

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение от 28.12.2014, поданное LES LABORATOIRES SERVIER (ЛЕ ЛАБОРАТУАР СЕРВЬЕ), Франция (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1058997, при этом установлено следующее.

Правовая охрана на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1058997, произведенной 19.11.2010 Международным бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – МБ ВОИС) с конвенционным приоритетом от 21.05.2010, была предоставлена в отношении товаров 05 класса МКТУ «produits pharmaceutiques» (франц. – «фармацевтическая продукция»).

Владельцем знака по международной регистрации № 1058997 является KRKA, tovarna zdravil, d.d. (КРКА, товарна здравил, д.д.), Словения (далее – правообладатель).

Оспариваемый знак по международной регистрации № 1058997 представляет собой словесное обозначение «BRAVADIN», выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита.

В федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 29.12.2014 поступило возражение от 28.12.2014, в котором выражено мнение о том, что правовая охрана на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1058997 предоставлена в нарушение требований

пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса, а также пункта 1 статьи 10 Кодекса и статьи 10-bis Конвенции по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция).

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый знак «BRAVADIN» носит описательный характер, поскольку является производным, ассоциируется в целом и, значит, сходен до степени смешения с международным непатентованным наименованием (далее – МНН) «ivabradine»/«ивабрадин», которое было разработано лицом, подавшим возражение.

Сходство знака «BRAVADIN» с МНН «ivabradine»/«ивабрадин» основано, по мнению лица, подавшего возражение, на их фонетическом сходстве (характеризующемся совпадением входящих в сравниваемые слова звуков (фонем), наличием совпадающих звукосочетаний и слогов), визуальном сходстве (характеризующемся совпадением используемых в словах графем (букв), находящихся в тождественных или близких позициях), а также на смысловом сходстве (характеризующемся совпадением в сравниваемых словах суффикса -ин/-in-, вносящего смысловой компонент «название лекарственного средства»).

В возражении также отмечено, что товары 05 класса МКТУ однородны веществу, относящемуся к фармакологической группе сердечно-сосудистых средств, зарегистрированному в качестве МНН «ivabradine»/«ивабрадин».

При этом лицо, подавшее возражение, указывает на то, что оно является разработчиком вещества, получившего статус МНН «ivabradine»/«ивабрадин», отмеченного рядом наград, включая премию Галена и Премию Лефулон-Делаланде.

В настоящее время активное действующее вещество «ivabradine»/«ивабрадин» применяется в составе фармацевтических препаратов под различными торговыми названиями: «BRADIA», «CORALAN», «CORAXAN», «CORLENTOR», «IVABID», «IVAZINE», «PROCORALAN» и др.

С учетом сказанного, лицо, подавшее возражение, полагает, что знак «BRAVADIN» не выполняет индивидуализирующую функцию, а описывает свойства, маркируемых товаров – фармацевтических препаратов, активным действующим веществом в которых является вещество «ivabradine»/«ивабрадин», то

есть фармацевтических препаратов для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, значит, указанное обозначение противоречит пункту 1 (3) статьи 1483 Кодекса.

Свои выводы лицо, подавшее возражение, соотносит с выводами судебного разбирательства в отношении товарного знака «КАРНИТОН», сравниваемого с МНН «карнитин».

Лицом, подавшим возражение, приведен также довод о том, что в случае маркировки оспариваемым знаком «BRAVADIN» препаратов иных, чем «фармацевтические препараты для лечения сердечно-сосудистых заболеваний», то знак будет являться ложным или способным ввести потребителя в заблуждение в отношении товаров, следовательно, он не соответствует положениям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса.

При этом в возражении указано, что правообладатель под обозначением «BRAVADIN»/«БРАВАДИН» выпускает аналог (дженерик) препарата «CORAXAN»/«КОРАКСАН», производимого лицом, подавшим возражение, в основе которого активное вещество «ivabradine»/«ивабрадин».

Кроме того, в возражении отмечено, что предоставление правовой охраны знаку «BRAVADIN» способно затронуть интересы широкого круга потребителей лекарственных препаратов на основе ивабрадина, если правообладатель попытается вытеснить с рынка иных производителей на основе исключительного права на оспариваемый знак, что противоречит международным обязательствам Российской Федерации, основанным на резолюции WHA 46.19 Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), а также публичным интересам, следовательно, нарушает положения пункта 3 (2) статьи 1483 Кодекса.

По мнению лица, подавшего возражение, правообладатель получает необоснованные экономические преимущества перед другими производителями фармацевтических препаратов и, в первую очередь, перед лицом, подавшим возражение, разработавшим активное вещество, что представляет собой недобросовестную конкуренцию и злоупотребление правом в силу положений статьи 10 Кодекса и статьи 10-bis Парижской конвенции.

На основании вышеизложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1058997 недействительным полностью.

В подтверждение изложенных доводов к возражению приложены следующие материалы:

(1) распечатка сведений о знаке по международной регистрации № 1058997;

(2) распечатки от 24.12.2014 из сети Интернет о компании SERVIER, о разработке ивабрадина, о препаратах «Bravadin»/«Бравадин», «Coraxan»/«Кораксан», «Coralan»/«Коралан» в частности, с сайтов <http://www.servier.ru>, <http://rlsnet.ru>, <https://ru.wikipedia.org>, <http://www.vidal.ru>, <http://ag-pharm.com>;

(3) распечатка от 25.12.2014 с сайта <http://ec.europa.eu> «Полный список МНН» с переводом на русский язык отдельных позиций;

(4) копия заключения комиссии специалистов-лингвистов № 32-12/14 от 08.12.2014 общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (далее – заключение ГЛЭДИС);

(5) распечатка от 24.12.2014 с сайта <http://www.drugs.com> сведений о МНН «Ivabradine» с переводом на русский язык отдельных позиций;

(6) распечатка от 24.12.2014 с сайта <http://www.medicatione.com> сведений о препаратах «IVABID», «IVAZINE», «CORLENTOR», «CORALAN» с переводом на русский язык отдельных позиций;

(7) распечатка от 24.12.2014 с сайта <http://drugs-about.com> сведений о препарате «BRADIA» с переводом на русский язык отдельных позиций;

(8) распечатка Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 № 12436/11.

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением и представленными в дело материалами, представил отзыв по мотивам возражения, в котором выразил несогласие с доводами возражения.

Так, правообладателем указано, что слово «BRAVADIN» не может считаться производным от МНН «ivabradine»/«ивабрадин», поскольку эти слова не имеют

общего корня: в слове «BRAVADIN» корень «BRAVAD-» и суффикс «-IN», в противопоставленном МНН корень «ivabrad-» («ивабрад-») и суффикс «-ine» («-ин»).

При этом обозначение «ivabradine»/«ивабрадин», будучи МНН, образовано по правилам, разработанным ВОЗ для таких наименований, согласно которым корнем в рассматриваемом МНН является «-bradine» («-брадин») и он используется для препаратов, относящихся к фармакологической группе сердечно-сосудистых средств.

В связи с этим, правообладатель полагает, что оспариваемый знак соответствует пункту 1 статьи 1483 Кодекса, поскольку не произведен от МНН «ivabradine»/«ивабрадин», в то время как приведенное лицом, подавшим возражение, судебное решение по товарному знаку «КАРНИТОН» основано именно на выводе о том, что это слово является производным от МНН «карнитин».

Также в отзыве правообладатель указывает, что лицом, подавшим возражение, неправомерно применены критерии сходства словесных обозначений, применяемые при анализе сходства товарных знаков (обозначений, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков), в то время как для анализа названий лекарственных средств следует применять Методические рекомендации по рациональному выбору названий лекарственных средств, утвержденные Министерством здравоохранения (далее – Рекомендации Минздрава).

Правообладатель отмечает, что обозначение «BRAVADIN» выбрано и зарегистрировано в полном соответствии с указанными Рекомендациями, поскольку оно отличается от противопоставленного МНН более чем в три буквы, в нем не использована структурная часть, являющаяся составной частью МНН.

Также правообладатель сообщает, что 25.07.2014 его дочерней компанией, ООО «КРКА-РУС», было получено регистрационное удостоверение лекарственного средства «БРАВАДИН», которое выдано Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав) по результатам проведенных экспертиз.

При этом, по мнению правообладателя, эксперты, подготовившие представленное с возражением заключение ГЛЭДИС, нарушили методологию

проведения исследования, вышли за рамки своей компетенции и допустили ряд противоречий, что подтверждается Пояснениями по заключению ГЛЭДИС, подготовленными Городским Учреждением Судебной Экспертизы г. Санкт-Петербурга (далее – Пояснения по заключению ГЛЭДИС).

Дополнительно правообладатель обращает внимание на то, что вопросы использования и охраны МНН отнесены к компетенции ВОЗ, которой было разработано специальное Руководство по МНН, в котором, в частности, указано, что МНН – это уникальное наименование, признаваемое во всем мире и являющееся общественной собственностью.

Что касается интересов широкого круга потребителей лекарственных средств, которые, по мнению лица, подавшего возражение, могут быть затронуты предоставлением исключительного права на обозначение «BRAVADIN», то правообладатель не имеет ни оснований, ни намерения препятствовать другим компаниям в использовании МНН «ivabradine»/«ивабрадин», которое является общественной собственностью.

Зарегистрированное в качестве товарного знака, а также в качестве лекарственного средства наименование «BRAVADIN» не является нецензурным и не противоречит общественным интересам, это слово является фантазийным, оно не имеет конкретного смыслового значения.

Несмотря на то, что вопрос о соответствии оспариваемого знака требованиям статьи 10-bis Парижской конвенции не может быть рассмотрен федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, правообладатель отмечает, что не видит в своих действиях никаких признаков недобросовестной конкуренции, поскольку не распространяет никаких ложных сведений, не вводит потребителей в заблуждение относительно свойств товара или его производителя, не сравнивает свои товары с товарами других компаний и не использует чужие средства индивидуализации.

На основании вышеизложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1058997.

В подтверждение изложенных доводов к отзыву приложены следующие материалы:

(9) распечатка приложения 3 к Руководству по МНН с переводом на русский язык отдельных позиций;

(10) копии регистрационного удостоверения на лекарственный препарат «БРАВАДИН» и решения о государственной регистрации лекарственного препарата;

(11) копия лицензионного договора КР-142/2001 от 14.07.2011 между правообладателем и ООО «КРКА-РУС»;

(12) копии деклараций о соответствии и паспортов лекарственного средства «БРАВАДИН»;

(13) копия Пояснений по заключению ГЛЭДИС;

(14) копия заключения специалиста, подготовленного в Городском учреждении судебной экспертизы.

На заседании коллегии по рассмотрению возражения, состоявшемся 17.04.2015, сторонами представлены дополнительные материалы.

От лица, подавшего возражение, к материалам приобщены:

(15) ходатайство о переносе заседания в связи с необходимостью получения заключения ВОЗ с приложением письма ВОЗ и переписки по электронной почте.

От правообладателя к материалам приобщены:

(16) распечатка сведений из Единого государственного реестра юридических лиц об Обществе с ограниченной ответственностью «КРКА-РУС», г. Истра.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия считает доводы возражения неубедительными.

С учетом даты конвенционного приоритета рассматриваемого знака (21.05.2010) правовая база для оценки его охраноспособности на территории Российской Федерации включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в

Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков, в частности, обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 2.3.1 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут относиться, в частности, общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров: общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры.

Согласно подпункту 2.3.2.3 Правил к обозначениям, состоящим только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также время, место, способ производства или сбыт, относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указание свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); указания материала или состава сырья; указания веса, объема, цены товаров.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы:

- 1) являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара;
- 2) противоречащие общественным интересам и морали.

Согласно пункту 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Согласно пункту 2.5.2 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства, слова, написание которых нарушает правила орфографии русского языка, и т.п.

Оспариваемый знак по международной регистрации № 1058997 представляет собой словесное обозначение «BRAVADIN», выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита.

Прежде всего, коллегия считает необходимым отметить о некорректности просьбы (15) лица, подавшего возражение, о переносе рассмотрения возражения «в связи с получением заключения ВОЗ», которое, по мнению лица, подавшего возражение, должно быть обеспечено федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, как было пояснено на заседании.

Рассмотрение возражений осуществляется в административном порядке (пункты 2,3 статьи 1248 Кодекса) в пределах мотивов, приведенных в возражении, и в рамках представленных обеими сторонами в ходе рассмотрения документов.

Возможность требовать представления международными организациями каких-либо материалов в интересах одной из сторон спора, установленным порядком не предусмотрена.

Дополнение возражения материалами, кроме указанных в пункте 2.5 Правил ППС, также не предусмотрено.

Кроме того, приложенная к ходатайству (15) переписка не дает оснований полагать, что ВОЗ подготовлено какое-либо заключение, касающееся рассматриваемого спора в Российской Федерации, так как письмо ВОЗ содержит ответ на сведения о товарном знаке в Словении, где осуществлена базовая регистрация, послужившая основанием регистрации оспариваемого знака МБ ВОИС.

Резюмируя изложенное, представленное ходатайство (15) не было удовлетворено и при рассмотрении возражения коллегия основывалась на имеющихся в деле материалах.

Возражение от 28.12.2014 обосновано тем, что обозначение «BRAVADIN» является производным, ассоциируется в целом и, значит, сходно до степени смешения с МНН «ivabradine»/«ивабрадин» – активным действующим веществом препаратов для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, поэтому оспариваемый знак не способен индивидуализировать товары 05 класса МКТУ, описывает их свойства, указывает на состав, а также является ложным указанием для товаров 05 класса МКТУ, не являющихся препаратами для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Также сходство с МНН охраняемого на территории Российской Федерации для товаров 05 класса МКТУ товарного знака приводит к противоречию регистрации общественным интересам.

В связи с данными обоснованиями коллегией был проведен анализ источников информации, посвященных МНН, который показал следующее.

МНН (International Nonproprietary Name, INN) – это уникальное название фармакологического вещества, которое имеет всемирное признание и является общественной собственностью.

В 1950 году ВОЗ приняла Резолюцию, которая определила необходимость международной координации работы национальных уполномоченных организаций по вопросам экспертизы названий лекарственных препаратов, создания соответствующего экспертно-консультативного совета ВОЗ и разработки Программы по международным непатентованным наименованиям (далее – Программа ВОЗ по МНН). Первый перечень МНН был опубликован в 1953 году.

Существование международной номенклатуры МНН важно с точки зрения четкой идентификации производимых под разными названиями лекарственных препаратов как важнейшего условия для их правильного назначения, отпуска из аптек и применения пациентами. МНН являются также основой для обеспечения взаимодействия и обмена информацией между специалистами в области здравоохранения и учеными всего мира.

Другая важная особенность МНН заключается в том, что названия, относящиеся к веществам одной фармакологической группы, должны демонстрировать взаимосвязь друг с другом на базе «общих (корневых) основ»

(common stems). На основе знания «общих основ» практикующие врачи, фармацевты или любые другие лица, имеющие дело с лекарственными препаратами, могут определить их принадлежность к конкретной группе фармакологических веществ, обладающих сходными фармакологическими свойствами.

Процесс выбора МНН разделен на три основных этапа:

1. Направление заявителем заявки в Секретариат ВОЗ.
2. Выбор специалистами ВОЗ предложенного МНН (proposed INN).

Предложенное МНН публикуется в Информационном бюллетене ВОЗ по лекарственным средствам «WHO Drug Information». Перечни предложенных МНН публикуются ВОЗ дважды в год.

3. Выбор рекомендованного МНН (recommended INN).

Конечный этап процесса выбора заключается в опубликовании рекомендованных МНН в Информационном бюллетене ВОЗ. Как только название будет опубликовано в качестве рекомендованного МНН, оно может использоваться при маркировке лекарственных препаратов, в научных публикациях, учебных изданиях, справочной или рекламной информации по лекарственным препаратам. С момента опубликования рекомендованное МНН становится общественной собственностью и не подлежит регистрации в качестве товарного знака.

Ежегодно публикуется один перечень рекомендованных МНН. Периодически ВОЗ публикует сводный перечень МНН отдельным изданием¹.

Для выбора торговых названий лекарственных средств производителями в Российской Федерации учитываются Рекомендации Минздрава.

Вместе с тем вопросы предоставления правовой охраны товарным знакам, в том числе, связанные с охраноспособностью обозначений, регулируются Кодексом и Правилами.

С учетом вышеизложенного, анализ соответствия оспариваемого знака требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

¹ Приказ Роспатента от 4 апреля 2008 г. N 45 «Об использовании базы Международных непатентованных наименований (МНН)»

Словесный элемент «BRAVADIN» является вымышленным и, поэтому, как таковой не является простым указанием товаров, не характеризует товары или их свойства, способ производства или состав и, следовательно, не содержит сведений, не соответствующих действительности, не является словом непристойного содержания, оскорбляющим человеческое достоинство, религиозные чувства и т.п.

Вместе с тем возражение основано на выводе о несоответствии знака «BRAVADIN» положениям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса на основе вывода о его сходстве с МНН «ivabradine»/«ивабрадин», а также что оно является производным от указанного МНН и ассоциируется с ним. В отношении данного указания коллегия отмечает следующее.

Лицом, подавшим возражение, и правообладателем представлены заключения специалистов (4) и (14), представляющие собой субъективные мнения конкретных лиц по вопросу сходства обозначений «BRAVADIN»/«БРАВАДИН» и «ivabradine»/«ивабрадин».

Анализ заключений показал, что специалистами были выявлены признаки как сходства, так и различия сравниваемых слов. При этом при оценке сходства они руководствовались положениями пункта 14.4.2 Правил.

Коллегия отмечает, что наличия одинаковых букв в сравниваемых словах недостаточно для вывода об их сходстве. Так, по звуковому признаку сходства сравниваемые слова характеризуются совпадением последнего слога «-DIN» («-dine»), однако, они имеют различную фонетическую длину и разное начало, акцентирующее на себе внимание при произношении.

Различие зрительного восприятия сравниваемых слов обусловлено различным местоположением совпадающих букв, приводящим к разному впечатлению от сравниваемых слов.

С точки зрения смыслового критерия, сравниваемые слова проанализированы быть не могут, поскольку не имеют лексических значений, а подтверждений какого-либо определенного восприятия их потребителями сторонами не представлено.

Следовательно, имеющиеся фонетические и графические отличия позволяют признать сравниваемые слова несходными, с точки зрения Правил.

Не являются они сходными и с точки зрения Рекомендаций Минздрава, содержащих общее правило о том, что при подсчете букв (знаков), составляющих слова, различия между сравниваемыми названиями должны составлять 3 и более букв (знаков) в любом сочетании. Данный вывод основан на получении дочерней компанией правообладателя регистрационного удостоверения (10) на лекарственный препарат «БРАВАДИН».

По мнению коллегии, знак «BRAVADIN» не может считаться производным от МНН «ivabradine»/«ивабрадин», поскольку сравниваемые слова не имеют общего корня или общей основы.

Для МНН «ivabradine»/«ивабрадин», согласно материалам (9), основой является часть «-bradine» («-брадин»), характеризующая брадикардические средства.

Каких-либо материалов, свидетельствующих о том, что потребители на дату приоритета оспариваемого знака ассоциировали его с МНН «ivabradine»/«ивабрадин» и что им был ясен его описательный характер по отношению к товарам правообладателя, с возражением не представлено.

В связи с изложенным, у коллегии нет оснований для признания знака «BRAVADIN» несоответствующим пункту 1 статьи 1483 Кодекса.

Следовательно, оснований для вывода о возникновении у потребителей при восприятии обозначения ассоциации с определенным свойством товара (в частности, о том, что это препарат для лечения сердечно-сосудистых заболеваний) у коллегии нет.

Установленные выше обстоятельства опровергают также довод лица, подавшего возражение, о противоречии оспариваемой регистрации общественным интересам, который основан на выводе об ассоциировании его с МНН.

Таким образом, коллегия считает утверждение лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый знак не соответствует пункту 3 (1 и 2) статьи 1483 Кодекса, недоказанным.

Дополнительно лицом, подавшим возражение, указано на несоответствие оспариваемой регистрации требованиям статьи 10 Кодекса, статьи 10-bis Парижской конвенции.

Следует отметить, что в соответствии с требованиями подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть признано недействительным в случае, если связанные с государственной регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией в установленном порядке антимонопольным или судебным органом.

Самостоятельная оценка действий лиц, с точки зрения их соответствия указанным положениям, выходит за компетенцию федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Лицо, подавшее возражение, не представило сведений о результатах его обращения в антимонопольный орган или в суд по указанным мотивам, что свидетельствует о неубедительности соответствующих доводов.

Все вышеизложенное не позволяет усмотреть основания для удовлетворения возражения, поступившего 29.12.2014, и признания предоставления правовой охраны оспариваемой регистрации на территории Российской Федерации недействительным.

Учитывая изложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения от 28.12.2014, оставить в силе правовую охрану на территории Российской Федерации знака по международной регистрации № 1058997.